

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ.

Пятидесятилѣтіе служенія въ священническомъ санѣ о. духовника Саратовской духовной Семинаріи, протоіеря Павла Антоновича Боброва.

14-е декабря 1903 года въ Саратовской духовной Семинаріи было ознаменовано скромнымъ, но достопамятнымъ въ семинарскихъ лѣтописяхъ юбилейнымъ торжествомъ. Въ этотъ день многолюдная семья служащихъ въ Семинаріи и учащихся въ ней, при дружномъ участіи родныхъ и стороннихъ почитателей юбиляра, скромно—семейнымъ, но вмѣстѣ и торжественнымъ образомъ чествовала одного изъ старѣйшихъ и заслуженныхъ своихъ членовъ, маститаго о. духовника Саратовской Семинаріи и законоучителя Образцовой при ней школы, протоіеря Павла Антоновича Боброва, достигшаго въ минувшемъ декабрѣ полувѣкового юбилея достойнаго служенія Церкви Христовой въ священномъ санѣ и, вмѣстѣ съ симъ,—пятидесятилѣтія честной и полезной дѣятельности на пастырскомъ, миссіонерскомъ и педагогическомъ поприщахъ.

Имя маститаго юбиляра, конечно, уже давно и хорошо извѣстно духовенству Саратовской епархіи, на пользу который о.

ненія нашей святыни въ моментъ ужаснѣйшаго стихійнаго бѣдствія сила Божія очевидна, особенно если принять во вниманіе ту всеокрушающую силу смерча, съ какою онъ промчался надъ Москвою, оставивъ за собою слѣдъ страшнаго опустошенія: разрушенныя зданія, съ корнемъ вывороченные деревья, даже, цѣлыя ихъ рощи, въ щепы разбитые и разметанные по воздуху весьма многіе экипажи, уносимые за нѣсколько верстъ разные громоздкіе предметы и т. д.

Наконецъ, обратимъ наше вниманіе на самую карету, въ которой перевозилась въ дома богомольцевъ Иверская икона Божіей Матери. Цѣла только та часть экипажа, гдѣ находилась святыня! Ураганъ, разрушивъ кругомъ нея все, такъ сказать, только обошелъ ея мѣсто, и святая икона была вынесена въ сохранности.

Священникъ *Василій Михайловскій.*

Бобровъ уже 18-й годъ достойно подвизается въ скромной по положенію, но весьма важной по значенію должности духовника Семинаріи и, слѣдовательно, ближайшаго руководителя и воспитателя совѣсти обучающихся въ Семинаріи дѣтей Саратовскаго епархіальнаго духовенства. И безъ сомнѣнія, болѣе молодые представители послѣдняго, непосредственно, по своему недавнему семинарскому опыту, знакомые съ достойною личностью юбиляра, какъ его духовныя дѣти и питомцы, отводятъ ему одно изъ главныхъ и почетныхъ мѣстъ въ своихъ воспоминаніяхъ объ „alma mater“ и ея дѣятеляхъ, и теперь, при чтеніи предлагаемаго описанія тержества его 50-лѣтняго юбилея, надѣмся, еще сильнѣе оживятъ въ своей памяти его почтенный образъ.

Но не меньшею, чѣмъ въ нашей епархіи, извѣстностью пользуется имя маститаго юбиляра въ сосѣдней епархіи Астраханской, въ предѣлахъ которой юбиляръ, въ качествѣ приходскаго священника (с. Калмыцкой Балки, Царевскаго уѣзда) въ 1853 года началъ и въ продолженіи цѣлыхъ 33-хъ лѣтъ (до 1886 г.) съ честью проходилъ служенію Церкви Христовой на пастырскомъ поприщѣ, при томъ большую часть этого времени (до 25 лѣтъ)—при неблагопріятныхъ къ тому условіяхъ, среди зараженнаго сектанствомъ населенія Ахтубинской долины (преимущественно въ с. Пришибѣ того-же уѣзда). Читателямъ „Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ уже хорошо извѣстны жизнь и дѣятельность о. протоіерея Боброва за этотъ 33-лѣтній періодъ пастырскаго служенія его въ Астраханской епархіи по тѣмъ автобіографическимъ его очеркамъ, которыя, подъ названіемъ „Памятки приходскаго пастыря“, были помѣщены въ №№ 22, 23 и 24, Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1903 г. Представляя по своему содержанию обстоятельное „curriculum vitae“ юбиляра, съ указаніемъ всѣхъ значительныхъ перемѣнъ въ его служебномъ положеніи и всѣхъ болѣе или менѣ замѣчательныхъ обстоятельствъ въ его жизни, названная „Памятка“ вмѣстѣ съ тѣмъ прекрасно знакомитъ читателей съ самою личностію юбиляра и съ характеромъ его дѣятельности, заключая въ себѣ дос-

таточно данныхъ для достодожной оцѣнки той и другой. Окидывая умственнымъ взоромъ все свое прошлое, даже какъ бы исповѣдуясь на склонѣ дней своихъ предъ самимъ собою и читателями, о. протоіерей Бобровъ живымъ и безхитростнымъ явыкомъ, не мудрствуя лукаво, повѣствуетъ намъ о всемъ пройденномъ имъ служебномъ пути, не утаивая и своихъ недостатковъ и допущенныхъ имъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ пастырской практики промаховъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, съ чувствомъ благодарности къ Богу и съ достоинствомъ отмѣчая въ своей жизни и то, что ко благу насомыхъ, при содѣйствіи благодати Божіей, удалось ему совершить на своемъ полувѣковомъ, богатомъ опытомъ и плодами, пастырскомъ поприщѣ. Оглядываясь вмѣстѣ съ юбиляромъ на это пройденное имъ поприще, мы видимъ, что ему, дѣйствительно, есть за что возблагодарить Бога, а его младшимъ собратіямъ по пастырству есть чему у него поучиться. Не воспроизводя здѣсь всѣхъ біографическихъ подробностей, нашедшихъ себѣ мѣсто въ вышеназванной „Памяткѣ“ юбиляра, и отсылая читателей для подробной характеристики личности и для оцѣнки дѣятельности его къ ниже напечатаннымъ устнымъ и письменнымъ заявленіямъ нѣкоторыхъ участниковъ его юбилейнаго торжества, мы ограничимся въ настоящемъ очеркѣ краткимъ указаніемъ лишь нѣкоторыхъ главнѣйшихъ особенностей въ личности и въ пастырской дѣятельности юбиляра, имѣющихъ наиболѣе поучительный характеръ.

Во главѣ этихъ особенностей, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ поставить то твердое и живое сознаніе пастырскаго долга, которое постоянно проникаетъ собою дѣятельность юбиляра и въ потребныхъ случаяхъ возводитъ ее на степень высокаго и весьма поучительнаго пастырскаго самоотверженія. Для доказательства этого достаточно припомнить тотъ извѣстный читателямъ случай въ жизни юбиляра, который былъ пережить имъ зимою въ 1879 г., во время извѣстной Ветлянской чумы, и подробно описаль въ № 24 „Епарх. Вѣдомостей за 1903 г. Читатели, вѣроятно, помнятъ о томъ, какъ юбиляръ, состоявшій тогда соборнымъ свя-

щенникомъ въ г. Черномъ Яру, по приглашенію казачьяго населенія станицы Грачей, находящейся вблизи Ветлянки и въ сообщеніи съ нею, пренебрегая собственнымъ благополучіемъ и даже съ явною опасностію для своей жизни и для семейныхъ, однако отправился въ означенную станицу для напутствованія умирающаго тамошняго священника и для духовнаго утѣненія и укрѣпленія смятеннаго населенія этой станицы; тамъ вблизи центра чумныхъ заболѣваній, среди общаго унынія и при постоянномъ опасеніи лицомъ къ лицу встрѣтиться съ страшною болѣзнію, о. Бобровъ провелъ великіе и радостные дни праздника Рождества Христова въ денно-нощномъ моленіи, всенародной исповѣди и напутствованіи и въ ободреніи объятаго страхомъ смерти населенія. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, какая сила духа и какая высота самоотверженія нужны были для того, чтобы, при описанныхъ обстоятельствахъ, для исполненія пастырскаго долга безбоязненно ѣхать „на такую страсть“, когда противъ этой поѣздки дружно „завопили плоть, жена, себялюбіе“, какъ пишетъ самъ юбиляръ, и прочія искушенія житейскаго благополучія. ¹⁾

Пастырское самоотверженіе, до готовности положить душу за пасомыхъ, составляющее вѣнецъ добродѣтелей въ истинномъ пастырѣ, по примѣру Божественнаго Пастыреначальника, положившаго душу свою за овцы своя (Іоан. X, 15), предполагаетъ въ каждомъ своемъ носителѣ заразъ и пламенную вѣру, и горячую любовь, и непоколебимое упованіе на Бога, такъ какъ только подъ ихъ условіемъ оно и возможно для себялюбивой нашей природы. Поэтому полагаемъ, что вышеописанный случай пастырскаго самоотверженія, обнаруженнаго юбиляромъ, „eo ipso“ можетъ характеризовать его личность и со стороны трехъ сейчасъ указанныхъ свойствъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, только при наличности въ душѣ непоколебимой вѣры въ Бога и въ свое святое дѣло и только при условіи твердой надежды на помощь Божию,

¹⁾ «Изъ памятки приходскаго пастыря». Епарх. Вѣд. 1903 г., № 24, стр. 1314.

не говоря уже о живой дѣятельной любви, къ страдающей тѣлесно и душевно братіи, можно было смѣло рѣшиться ѣхать на столь опасный подвигъ. И только страхъ Божій, могъ преобѣдѣть страхъ человѣческаго себялюбія, какъ здѣсь, дѣйствительно, и было. „Убоялся я Бога, пишетъ о. Бобровъ, и поѣхалъ на страсть. Съ нами Богъ!“²⁾ Вотъ чѣмъ утѣшалъ и укрѣплялъ себя о. Бобровъ, отправляясь въ путь, изъ котораго могъ и не возвратиться живымъ. И мы уже знаемъ, что крѣпкое упованіе на такой всеильный оплотъ не осталось тщетнымъ: когда въ чудо крѣпко, по Евангельски, вѣрують, чудо совершается (Мате. XXI, 21). Читатели, конечно, помнятъ, что не только самъ юбиляръ возвратился благополучно съ своего подвига и не только возвратилъ утраченную бодрость духа населенію станицы, но случилось, по его описанію, нѣчто большее: послѣ прилежной молитвы всего населенія, въ предстояніи юбиляра, миновала вдругъ болѣзнетворная и угнетающая погода, возсіяло солнце, и съ благопріятнымъ „премѣненіемъ воздухъ“, въ чумной мѣстности утихло губительное повѣтріе. „Чуда этого, пишетъ о. Бобровъ въ заключеніе своего повѣствованія объ этомъ событіи, Грачевцы никогда не забудутъ“. (Тамъ же, стр. 1316). Въ другомъ мѣстѣ „Памятки“ тотъ же глубоко-религіозный взглядъ на явленія жизни и смерти, то же совершенно спокойное и проникнутое идеей пастырскаго долга отношеніе къ случаямъ, подобнымъ предыдущему, выражается еще проще, какъ бы мимоходомъ. Заключившая повѣствованіе о посѣтившей приахтубинскія селенія въ 1866 г. холерѣ и о своей дѣятельности въ это время, о. Бобровъ пишетъ: „Слава Господу живота нашего! Почему-то не боялся я смерти, какъ бы холера была не для насъ-духовныхъ“³⁾.

Подобные случаи въ пастырской практикѣ имѣютъ немало важное значеніе. Характеризуя личность пастыря поучительнымъ для другихъ образомъ и служа свидѣтельствомъ ея уже достаточно высокой духовной зрѣлости и крѣпости, они воспитываю-

²⁾ Тамъ же.

³⁾ „Изъ памятки прих. паст.“ Епарх. вѣд., 1903 г., № 23, стр. 1214.

щимъ образомъ дѣйствуютъ не только на другихъ, но и на собственную личность пастыря: являясь горниломъ испытанія для пастырской доблести, такіа „горны искушенія“ еще болѣе усовершенствуютъ его душу. Изъ совокупности такихъ жизненныхъ впечатлѣній и подѣ влияніемъ той сильной внутренней работы, какую они задаютъ душѣ, образуется въ человѣкѣ тотъ цѣлостно-религіозный душевный строй, который столь желателенъ въ носителяхъ и представителяхъ пастырской идеи, особенно въ настоящее время, при замѣтномъ оскуденіи пастырскаго духа вслѣдствіе омірщенія его, а также подмѣны его настроеніемъ, служебно-бюрократическимъ по характеру. Въ противоположность послѣднему, здѣсь разумѣется тотъ типическій, выработанный еще благочестивою древностію, душевный строй, который, характеризуясь, въ теоретической области, библейскимъ воззрѣніемъ на жизнь и природу, а въ практической, — религіозно-церковнымъ направленіемъ всей внутренней и внѣшней жизнедѣятельности, въ соединеніи съ внѣшнимъ благообразіемъ и степенностію, придаетъ личности носителя своего какъ бы библейскій отпечатокъ.

Слѣды этого отпечатка можно замѣтить, при ближайшемъ ознакомленіи, и въ личности юбиляра, начиная съ самаго внѣшняго его облика и проникая до глубины его внутренней жизни. Его проникнутый глубокою вѣрою взглядъ на явленія природы и человѣческой жизни съ ея радостями и скорбями, примѣры котораго мы уже видѣли выше, присущая всегда уму его библейская оцѣнка жизненныхъ цѣлей и потребностей, поступковъ и ихъ послѣдствій, приведенное къ Единому и Высшему Началу міропониманіе — все это придаетъ отдѣльнымъ сужденіямъ, рѣчамъ и наставленіямъ юбиляра характеръ глубокой убѣжденности, серьезности и назидательности, которыя умиротворяющимъ образомъ дѣйствуютъ на слушателей, преклоняя умы ихъ въ послушаніе вѣрѣ, и располагаютъ иногда и очень „вѣтрную младость“ къ спокойному и сосредоточенному настроенію и къ серьезному, нравственному пониманію жизненныхъ основъ и цѣлей. Не будучи исключительно — аскетическимъ и совершенно отрѣшеннымъ отъ

дѣйствительной жизни съ ея земными потребностями и задачами, но проникая во всѣ ея мелочи и переплетаясь со всѣми ея наслоениями, этотъ религіозно-библейскій складъ мысли налагаетъ на умственную жизнь юбиляра нѣкоторый отпечатокъ той жизненной библейской мудрости, которая, какъ и истинное блзгочестіе „на все полезна есть“ (1 Тимоѳ. IV,8), — полезна и при разсужденіи о предметахъ, имѣющихъ высшую нравственную цѣнность, умѣстна и при обсужденіи самыхъ незначительныхъ явленій жизни и самыхъ мелочныхъ предметовъ житейскаго обихода. Этой, проникнутой глубокимъ жизненнымъ опытомъ и религіозной, въ основѣ, мудрости, собесѣдники и, особенно, многочисленные питомцы юбиляра обязаны тѣми практическими совѣтами и уроками житейскаго благоразумія, которые потомъ иногда бываютъ имъ такъ полезны, особенно на первыхъ шагахъ ихъ служебнаго и жизненнаго поприща, и о которыхъ они потомъ вспоминаютъ съ такою признательностію. — Проникая во внутреннюю жизнь сердца съ его чувствованіями и настроеніями, та же религіозная основа мысли и жизни, тотъ просвѣтленный вѣрою и упованіемъ взглядъ на міръ, служить въ юбилярѣ источникомъ того постоянного внутренняго мира и душевнаго спокойствія, какимъ вѣтъ теперь отъ всей его почтенной личности, и съ которымъ прежде, какъ мы уже видѣли выше, онъ смѣло могъ смотрѣть въ глаза смертельной опасности. Соединяясь съ счастливо сохранившеюся физическою крѣпостію и бодростію, а также съ внутреннимъ нравственнымъ благообразіемъ, — благообразіемъ чистой, строгой и благочестивой жизни, — это внутреннее равновѣсіе и спокойствіе, въ свою очередь, служатъ основой той непритязательности и довольства жизнию, благодаря которымъ юбиляръ нѣкогда могъ съ благодушіемъ, примиряться съ самыми скромными, чтобы не сказать болѣе, условіями жизни ⁴⁾ и съ ея напастями, — а также того рѣдкаго трудолюбія, которое не покидаетъ юбиляра и теперь, на склонѣ дней его, и заставляетъ его восполнять иногда недостатокъ внѣшней дѣятельности домашними,

⁴⁾ См. Изъ Памятки „юбиляра“, Епарх. Вѣд., 1903, № 22, 1121. стр.

кабинетными занятіями, литературными и художественными ⁵⁾. Наконецъ, тотъ же библейскій отпечатокъ внутренняго, душевнаго мира и благообразія служить въ юбилярѣ неизсякаемымъ источникомъ того постоянно бодрого и свѣтлаго, почти юношескаго, настроенія и той общей душевной свѣжести, о которыхъ согласно свидѣтельствуютъ въ своихъ привѣтственныхъ рѣчахъ различные участники его юбилярнаго торжества, ⁶⁾ и которые въ соединеніи съ чарующею пріятностію и отеческою ласковостію и привѣтливостію обращенія, невольно привлекаютъ къ юбиляру сердца, особенно его юнныхъ питомцевъ, и заставляютъ ихъ какъ равно и сослуживцевъ его, дорожить его пріятными, участливыми, занимательными и поучительными бесѣдами, особенно въ дни невзгодъ и болѣзней, когда такъ потребно бываетъ утѣшеніе, которое всегда и старается юбиляръ принести скорбящему, памятуя Евангельскую заповѣдь (Матѣ. XXV, 36). ⁷⁾ Едва ли еще нужно много говорить о томъ вліяніи, какое обнаруживаетъ описанный общій религіозный складъ личности юбиляра на его внѣшнюю, служебную дѣятельность.

Проникая отдѣльные дѣйствія его въ этой сферѣ идею пастырскаго долга, этотъ объемлющій юбиляра религіозно-церковный духъ сообщаетъ всѣмъ пастырскимъ наставленіямъ, рѣчамъ и поступкамъ его твердость и убѣжденность, назидательность, и воодушевленіе, а на всю пастырскую дѣятельность юбиляра, въ ея цѣломъ, налагаетъ отпечатокъ той библейской ревности, „по Господѣ Бозѣ Вседержителѣ“ (3 Цар. XIX, 10), а въ нѣкоторыхъ случаяхъ — того высокаго Евангельскаго самоотверженія, примѣры которыхъ мы выше видѣли и о которыхъ говорить намъ вся полувѣковая дѣятельность юбиляра на поприщѣ пастырскомъ, мисіонерскомъ и просвѣтительномъ. Что добраго сдѣлано юбиляромъ

⁵⁾ Разумѣются занятія его иконописью, и которыхъ см. въ его „Памяткѣ“. Епарх. Вѣд. 1903 г., № 24, стр. 1319.

⁶⁾ См. въ особенности рѣчь воспитанника Θ Тошева.

⁷⁾ Авторъ настоящаго очерка извѣдалъ эту сторону пастырской дѣятельности юбиляра на своемъ собственномъ опытѣ, во время посѣтившей его нѣкогда тяжелой болѣзни,

на этомъ длинномъ служебномъ пути, читатели уже знаютъ изъ его „Памятки“, а о томъ, какъ понято, засвидѣтельствовано и оцѣнено это добро питомцами, сослуживцами и бывшими духовными дѣтьми юбиляра, скажутъ имъ нижеприведенныя рѣчи участниковъ его юбилейнаго торжества, къ описанію котораго мы теперь переходимъ.

Торжество пятидесятилѣтняго юбилея о. протоіерея Боброва состоялось, какъ сказано было выше, 14-го декабря 1903 г., въ воскресный день, по благословенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гермогена Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, благоволившаго ознаменовать своимъ служеніемъ и украсить своимъ присутвіемъ на юбилейномъ праздновѣніи настоящей, торжественнѣйшей въ жизни юбиляра, день. Божественная литургія въ этотъ день совершена была въ семинарскомъ храмѣ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Гермогеномъ въ сослуженіи о. ректора Семинаріи, протоіерея Г. И. Попова, самого юбиляра, о. кафедральнаго протоіерея І. В. Ивановскаго, о. ключаря, протоіерея А. С. Урбанова, преподавателя Семинаріи о. С. І. Краснова и эконома епархіальнаго ошежитія о. О. І. Діаконова, при многочисленномъ стеченіи молящихся, въ присутствіи всѣхъ воспитанниковъ Семинаріи, членовъ семинарской корпораціи и прочихъ участвующихъ въ юбилейномъ торжествѣ лицъ. Послѣ причастнаго стиха воспитанникомъ VI класса В. Кузнецовымъ было произнесено поученіе на тему о силѣ Евангельской любви, при чемъ, въ качествѣ живаго и нагляднаго примѣра силы и продолжительности истинно-христіанской любви, проповѣдникъ, между прочимъ, воспользовался настоящимъ событіемъ. А именно, онъ указалъ на то важное въ данномъ случаѣ, обстоятельство, что прежніе прихожане и духовныя дѣти нынѣ чествуемаго юбиляра (сельское общество с. Пришиба, Царевскаго уѣзда), не смотря на то, что послѣдній уже 28 лѣтъ фактически не состоитъ ихъ пастыремъ, однако и доселѣ помнятъ и цѣнятъ своего прежняго духовнаго отца и свою не остывшую и доселѣ любовь къ нему и признательность за его пастырскія о нихъ по-

печенія, нынѣ, въ день его юбилея, свидѣтельствуютъ и словеснымъ и вещественнымъ образомъ, присылкою юбиляру прочувствованнаго адреса и наперснаго золотого съ украшеніями креста. Такова сила истинной любви!

По совершеніи Божественной литургіи, Его Преосвященствомъ въ сослуженіи, кромѣ выше указанныхъ, и многихъ другихъ духовныхъ лицъ, участвовавшихъ въ торжествѣ, отслужено было благодарственное ко Господу Богу молебствіе, въ заключеніе котораго, кромѣ положенныхъ многолѣтствованій, возглашено было многолѣтіе и виновнику настоящаго торжества, о. протоіерею Павлу, чѣмъ и закончилась первая, церковная, часть описываемаго праздника.

Вторая его часть, собственно юбилейное чествованіе о. Протоіерея П. А. Боброва, состоялась въ квартирѣ юбиляра, куда, по его приглашенію, направились изъ храма, во главѣ съ Его Преосвященствомъ, члены семинарской корпораціи и всѣ лица, участвовавшія въ юбилейномъ торжествѣ. Послѣднее, по благословенію Его Преосвященства, открылось воодушевленною и прочувствованною рѣчью Ректора Семинаріи, о. протоіерея Гавріила Ив. Попова. Изобразивъ въ немногихъ словахъ, но весьма ярко и правдиво всѣ высокія заслуги юбиляра, въ качествѣ приходскаго пастыря и въ званіи духовника семинаріи, и охарактеризовавъ достойную жизнь юбиляра и его проникнутыя любовью и мудростію отношенія къ своимъ духовнымъ дѣтямъ, — воспитанникамъ Семинаріи, и къ своимъ сослуживцамъ, членамъ семинарской корпораціи, о. ректоръ отъ лица послѣднихъ выразилъ юбиляру одушевляющія ихъ въ настоящій день чувства и благопожеланія. При этомъ, въ качествѣ вещественнаго знака сихъ чувствованій и благопожеланій, юбиляру поднесена была отъ лицъ семинарской корпораціи икона Христа Спасителя въ серебро-позлощенной ризѣ. Благоговѣнно принявъ св. икону и воздавъ ей поклоненіе, глубоко растроганный юбиляръ отвѣтствовалъ на привѣтственную рѣчь о. ректора трогательнымъ засвидѣтельствомъ своей безпредѣльной благодарности Преосвященнѣйшему Архипа-

стырю за его милостивое Архипастырское вниманіе къ юбиляру въ настоящій, торжественный для него, день, а о. ректору и всей корпораціи семинарской—за выраженныя ими чувства и благожеланія. При этихъ засвидѣтельствваніяхъ голосъ маститаго старца прерывался отъ рыданій, а лицо его было обильно орошено слезами.—Послѣ этого изъ среды присутствовавшихъ здѣсь воспитанниковъ VI класса выступили воспитанники Θ. Тощевъ и П. Агриковъ, которые,—первый въ пространной, а второй въ краткой рѣчи,—отъ лица всѣхъ воспитанниковъ Семинаріи выразили юбиляру привѣтствіе и засвидѣтельствовали одушевляющія ихъ въ настоящій день чувства. Въ частности, воспитанникъ Θ. Тощевъ въ своей искусной и весьма прочувствованной рѣчи, весьма мѣтко обрисовалъ предъ слушателями почтенную личность юбиляра, во всей полнотѣ и завидной крѣпости его душевныхъ и тѣлесныхъ силъ и свойствъ, изобразивъ въ яркой и правдивой картинѣ живыя отеческія отношенія юбиляра къ воспитанникамъ и его частыя непринужденныя, полныя мудрыхъ и полезныхъ совѣтовъ, бесѣды съ ними, и въ заключеніе, отмѣтивъ добрые плоды такихъ отношеній для духовнаго развитія воспитанниковъ и глубокое вліяніе на нихъ самой личности юбиляра, засвидѣтельствовалъ послѣдному отъ лица всѣхъ своихъ товарищей искреннюю и глубокую благодарность. При этомъ, въ качествѣ вещественнаго знака выраженныхъ юными ораторами чувствованій, отъ лица воспитанниковъ Семинаріи былъ поднесенъ юбиляру большой и искусно исполненный фотографическій его портретъ въ цѣнной рамѣ.—Послѣ краткаго, но глубоко—прочувствованнаго отвѣтнаго выраженія юбиляромъ одушевляющей его горячей любви и глубокой благодарности воспитанникамъ за выраженныя ими чувствованія и благопожеланія, юбиляру принесены были привѣтствія отъ настоящихъ и прежнихъ сослуживцевъ его по Образцовой школѣ и отъ учениковъ этой школы, при чемъ отъ имени учащихся въ школѣ дѣтей и отъ лица настоящихъ сослуживцевъ юбиляра по образцовой школѣ выступилъ предъ нимъ съ привѣтствіемъ руководитель школы, преподаватель Дидактики въ Се-

минаріи А. И. Целебровскій, а отъ лица прежнихъ сослуживцевъ юбиляра по школъ — бывшій нѣкогда учителемъ въ этой школъ нынѣ священникомъ Покровской, что на Горахъ, церкви о. В. П. Космолинскій. Первый въ своей привѣтственной рѣчи по преимуществу старался изобразить главныя черты педагогической и просвѣтительной дѣятельности юбиляра, какъ наставника дѣтей въ Законѣ Божіемъ и религіознаго ихъ воспитателя, а о. В. П. Космолинскій, нѣкогда начавшій педагогическую дѣятельность въ качествѣ школьнаго учителя именно подъ ближайшимъ руководствомъ о. протоіерея Боброва, въ своемъ привѣтствіи выразилъ юбиляру отъ имени всѣхъ прежнихъ учителей Образцовой школы искреннюю признательность за его добрыя отеческія отношенія къ своимъ младшимъ сослуживцамъ и за тѣ опыты руководственныхъ указанія и совѣты, которые были для нихъ столь полезныя на первыхъ шагахъ ихъ педагогическаго поприща. При этомъ, въ знакъ засвидѣтельствованныхъ въ томъ и другомъ привѣтствіи чувствованій, отъ лица прежнихъ и настоящихъ сослуживцевъ юбиляра по школъ поднесена быма ему „Библия“, большаго формата и въ дорогомъ переплетѣ, а отъ лица учащихся въ школъ двумя присутствовавшими здѣсь мальчиками поднесены были юбиляру „іерейскій молитвословъ“ и лампада, какъ символы непрестанной молитвы его за ввѣренныхъ его водительство дѣтей.—Наконецъ, вслѣдъ за краткимъ благодарственнымъ отвѣтомъ юбиляра на выше означенныя рѣчи и подношенія, выражено было ему привѣтствіе и отъ лица духовенства о. каѳедральнымъ протоіемъ Іаковомъ Вас. Ивановскимъ. Въ своей краткой, но весьма содержательной и искренней привѣтственной рѣчи маститый ораторъ, при оцѣнкѣ личности и дѣятельности юбиляра, въ особенности отмѣтилъ, съ одной стороны тотъ внутренній миръ и то душевное равновѣсіе и спокойствіе, которыми всегда была запечатлѣна внутренняя жизнь юбиляра, и которая послѣдній сумѣлъ сохранить и пронести чрезъ все долготѣнее свое плаваніе по бурнымъ волнамъ моря житейскаго, среди всѣхъ его перемѣнъ, а съ другой стороны, какъ на живое

доказательство высокаго значенія дѣятельности юбиляра, ораторъ указалъ на тѣ многочисленныя заявленія и видимые знаки любви и признательности, которые получены въ настоящій день юбиляромъ не только со стороны ближайшихъ, но и отдаленныхъ по времени его духовныхъ чадъ и даже потомковъ ихъ, очевидно, уже только по живому преданію отъ отцовъ своихъ сохраняющихъ память о юбилярѣ. 8) Къ дружному хору привѣтствовавшихъ юбиляра также присоединились и его семейные и родные, при чемъ краткія, но сердечныя и прочувствованныя привѣтствія были выражены юбиляру, со стороны его семейныхъ, старшимъ его сыномъ, преподавателемъ Саратовскаго Александро-Маріинскаго реальнаго училища Флав. П. Бобровымъ, а отъ лица родныхъ юбиляра—о. протоіереемъ Л. И. Владыкинымъ. При этомъ отъ лица семейныхъ юбиляру была поднесена икона Христа Спасителя, а отъ лица родныхъ о. протоіерей Л. И. Владыкинъ поднесъ юбиляру, въ память совмѣстнаго ихъ паломничества по святымъ мѣстамъ, дорогой художественный альбомъ, подъ названіемъ: „Палестина“, съ описаніемъ и рисунками видовъ Палестины и святыхъ мѣстъ, которыя нѣкогда посѣтилъ юбиляръ, въ сопутствіи о. Владыкина, и описаніемъ которыхъ онъ часто и съ большою пользою для занятій оживляетъ свои уроки Зако-Божія въ Образцовой школѣ.—На всѣ указанныя привѣтствія глубоко—растроганный юбиляръ отвѣчалъ краткими, но сердечными и прочувствованными заявленіями своей глубокой благодарности. Впрочемъ не только самъ юбиляръ и его семейныя и родные, но и присутствовавшіе здѣсь были глубоко тронуты всѣми заявленіями и признаніями, сдѣланными при его торжественномъ чествованіи 9).

По окончаніи послѣдняго и послѣ краткаго отдыха, многочисленные гости юбиляра, во главѣ съ Его Преосвященствомъ, съ-

8) Разумѣется общество с. Пришиба, Царевскаго уѣзда, гдѣ юбиляръ священствовалъ 28 лѣтъ тому назадъ.

9) Нѣкоторыя изъ произнесенныхъ здѣсь привѣтственныхъ рѣчей напечатаны въ качествѣ приложенія къ настоящему описанію.

ли за братскую трапезу, радушно предложенную хлѣбосольнымъ хозяиномъ. Здѣсь, среди общей, живой и непринужденной бесѣды и среди различныхъ воспоминаній о прошломъ юбиляра, которыми послѣдній подѣлился съ своими гостями, было высказано еще нѣсколько живыхъ и теплыхъ словъ по адресу юбиляра. Въ ряду этихъ застольныхъ привѣтственныхъ рѣчей и заявленій особенною содержательностію и теплотою чувствъ отличалась застольная рѣчь одного изъ давнихъ и первыхъ по Семинаріи духовныхъ дѣтей и воспитанниковъ юбиляра, нынѣ законоучителя Саратовскаго Александро-Маріинскаго реальнаго училища, священника С. П. Ильменскаго (рѣчь напечатана ниже).

Вспомнивъ то давнее время, когда самъ ораторъ и его семинарскіе товарищи впервые увидѣли о. протоіерея Боброва, при самомъ вступленіи его въ должность ихъ духовника и священнослужителя новаго храма въ только-что выстроенной предъ тѣмъ Семинаріи, о. Ильменскій, далѣе, краснорѣчиво и задушевно описалъ тѣ впечатлѣнія, которыя произведены были на него и его товарищей личностію и добрыми отческими отношеніями къ нимъ юбиляра, и въ заключеніе, выразилъ послѣднему, отъ лица всѣхъ товарищей и всѣхъ прежнихъ духовныхъ дѣтей и воспитанниковъ юбиляра, искреннюю благодарность и сердечныя благопожеланія. — Кромѣ этихъ устныхъ заявленій, принесенныхъ юбиляру личными участниками юбилейнаго праздника, во время братской трапезы оглашены были, при знакахъ сочувствія, со стороны гостей многочисленныя привѣтствія телеграфически и письменно полученныя юбиляромъ къ настоящему дню отъ различныхъ его почитателей. — Въ свое время за трапезою произнесены были обычные задравные тосты, сопровождавшіеся многолѣтствованіями, при чемъ тостъ за юбиляра, предложенный Его Преосвященствомъ, и отвѣтный тостъ юбиляра за Преосвященнѣйшаго Архипастыря одушевленно были приняты присутствовавшими, покрывшими ихъ громогласнымъ троекратнымъ пѣніемъ: „Многая лѣта!“ — Братская трапеза закончилась, по предложенію одного изъ участниковъ ея, сборомъ въ пользу Об-

щества вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ Семинаріи, при чемъ собрано было свыше 30-ти рублей. Эта собранная въ память юбилейнаго торжества о. Боброва сумма назначена была Правленіемъ Общества для раздачи отъ имени юбиляра тѣмъ бѣднымъ воспитанникамъ, которые нуждались въ средствахъ для поѣздки на родину во время предстоящихъ чрезъ недѣлю послѣ юбилея Рождественскихъ каникулъ. Этимъ благотворительнымъ актомъ и завершилось все вышеописанное юбилейное торжество о. Протоіерея Боброва.

Впрочемъ, подобно всякому великому празднику, оно имѣло еще нѣкоторое продолженіе, свое, если такъ можно выразиться, „попразднество“. Такимъ попразднествомъ служило въ настоящемъ случаѣ полученіе юбиляромъ привѣтственныхъ писемъ и телеграммъ, опоздавшихъ ко дню празднованія юбилея, главнымъ же образомъ,—полученіе имъ изъ села Пришиба, Царевского уѣзда, одного изъ самыхъ цѣнныхъ для юбиляра среди сдѣланныхъ ему словесныхъ и вещественныхъ заявленій и приношеній, а именно,—адреса Пришибинскаго сельскаго общества и поднесеннаго ему этимъ обществомъ наперснаго креста. Депутація означеннаго общества, доставившая юбиляру то и другое подношеніе, за позднимъ полученіемъ разрѣшенія, не успѣла ко дню юбилея явиться въ Саратовъ, о чемъ, впрочемъ, юбиляръ своевременно былъ извѣщенъ привѣтственною телеграммою, отъ лица Пришибинскаго общества, присланною юбиляру мѣстнымъ г. Земскимъ Начальникомъ, такъ что явилась возможность во время самаго юбилейнаго торжества говорить о выше указанномъ подношеніи Пришибинскаго сельскаго общества какъ о состоявшемся фактѣ. Но собственно только теперь, спустя нѣсколько дней послѣ юбилея, о. протоіерей Бобровъ могъ собственными очами прочитать прочувствованный адресъ Пришибинскаго сельскаго общества, вмѣстѣ ¹⁰⁾ съ приговоромъ этого общества врученный ему въ роскошной бархатной золотымъ тисненіемъ, папкѣ; и только теперь могъ, съ разрѣшенія и благословенія Его Преосвященст-

¹⁰⁾ Адресъ напечатанъ ниже.

ства, возложить на свою, не мало украшенную знаками отличія, грудь поднесенный ему Пришибинскимъ Обществомъ драгоценный крестъ.—Изъ числа многихъ письменныхъ и телеграфическихъ привѣтствій, полученныхъ юбиляромъ, слѣдуетъ въ особенности упомянуть объ адресѣ, присланномъ юбиляру причтомъ и прихожанами с. Калмыцкой Балки, Царевского уѣзда, гдѣ юбиляръ началъ свою пастырскую дѣятельность, и объ официальномъ (за №) поздравленіи, присланномъ юбиляру, какъ члену Саратовскаго Епархіального Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, инспекторомъ Симбирской Чувашской Учительской Школы г. Яковлевымъ, привѣтствовавшимъ юбиляра и отъ лица всей названной Школы и отъ собственного имени, въ качествѣ одного изъ представителей инородческаго просвѣщенія въ духѣ Православія.

Въ своемъ привѣтствіи, изобразивши сначала высокія задачи Комитета Миссіонерскаго Общества и великія заслуги его предъ Церковію и отечествомъ, г. Яковлевъ далѣе пишетъ слѣдующее:

„Но, какъ и всякое дѣло, дѣло Комитета совершалось черезъ людей и при томъ людей преданныхъ, глубоко проникнутыхъ желаніемъ помочь чувашамъ въ ихъ беспросвѣтной тьмѣ и заблужденіяхъ, посвящающихъ безъ всякой корысти свои труды и время работѣ по выполненію задачи Комитета. Однимъ изъ этихъ-то вотъ работниковъ и были Вы, Досточтимый Павелъ Антоновичъ, съ самаго открытія Комитета. Отправляя новыхъ учителей на мѣста служенія, Вы всегда вели съ ними продолжительныя бесѣды, давали имъ отеческія наставленія и практическіе совѣты, вдохновляли ихъ рвеніемъ къ ихъ будущей скромной, но великой по значенію работѣ и тѣмъ самымъ сразу ставили ихъ на надлежащій путь учителя—миссіонера; Вы ежегодно предпринимали поѣздки по миссіонерскимъ школамъ, сопряженныя въ Ваши преклонные годы съ большими трудностями; обзорѣніе Вами школъ всегда носило сердечный руководственный характеръ; школьное дѣло Вы всегда старались направлять по

тому истинному пути, который намѣченъ приснопамятнымъ Н. И. Ильминскимъ.“

„Кромѣ общаго Вашего попеченія о миссіонерскихъ школахъ я особенно считаю себя обязаннымъ принести Вамъ благодарность, какъ руководитель Симбирской чувашской учительской школы, бывшіе воспитанники которой состояли и состоятъ на учительской службѣ у Саратовскаго Комитета. За 15 лѣтъ существованія Комитета я не разъ имѣлъ случай убѣдиться, какъ отечески снисходительно относились Вы къ учителямъ, нашимъ бывшимъ питомцамъ, какое участіе принимали не только въ направленіи ихъ школьнаго дѣла, но какъ тепло, сердечно относились и къ ихъ личному и семейному благополучію, въ томъ, конечно, убѣжденіи, что тогда только учитель можетъ успѣшно работать, когда пользуется возможно полнымъ нравственнымъ спокойствіемъ. Такое Ваше пониманіе обязанностей руководителя есть прямая заслуга предъ Саратовскимъ Комитетомъ. Дай Богъ побольше такихъ добрыхъ и преданныхъ работниковъ въ просвѣтительно-инородческомъ дѣлѣ, а Вамъ, дорогой Павелъ Антоновичъ, плоды Вашей дѣятельности и на миссіонерскомъ поприщѣ пусть послужатъ утѣшеніемъ и наградой послѣ пройденнаго Вами длиннаго служебнаго пути!“¹¹⁾

Кромѣ сейчасть приведеннаго, юбиляромъ получены были привѣтственныя письма и телеграммы и отъ нѣкоторыхъ другихъ сотрудниковъ по миссіонерскому дѣлу, а также отъ нѣкоторыхъ бывшихъ сослуживцевъ по Семинаріи въ частности, отъ о. ректора Астраханской Семинаріи, Архимандрита Іоанна, и о. инспектора воспитанниковъ и духовныхъ дѣтей юбиляра по Семинаріи, отъ бывшаго товарища юбиляра по училищу, о. Архимандрита Сергія, отъ различныхъ о.о. протоіереевъ и священниковъ г. Астрахани и Астраханской епархіи, въ частности изъ с.с. Пришиба и Калмыцкой Балки, Царевскаго уѣзда.

¹¹⁾ Изъ письма Инспектора Симбирской Чувашской Учительской Школы, г. Яковлева, на Юбиляра, отъ 11 декабря 1903 г. за № 1314.

Таковы знаки вниманія, полученные юбиляромъ въ знаменательный для него день описаннаго торжества. Скромно и мало-замѣтно его положеніе въ служебной іерархіи, но за то, какъ мы видѣли, съ лихвою взысканъ онъ милостію Божіею и благоволеніемъ въ очахъ знающихъ и почитающихъ его людей. И безъ сомнѣнія, теперь, когда полувѣковое пастырское служеніе о. протоіерея Боброва увѣнчано столь значительною честію и славою, онъ можетъ съ еще болѣе глубокимъ чувствомъ благодарности къ Богу повторить то восклицаніе, которымъ онъ самъ въ ствовой „Памяткѣ“ завершаетъ обзоръ пройденнаго имъ жизненнаго пути: „Слава Господу Богу за все!“

А. Ц.

Помѣщаемъ здѣсь нѣкоторыя изъ привѣтственныхъ рѣчей, произнесенныхъ разными лицами въ день празднованія пятидесятилѣтняго юбилея о. протоіерея П. А. Боброва, а также адресъ, присланный ему отъ общества с. Пришиба, Царевского уѣзда.

Рѣчь, произнесенная о. ректоромъ Саратовской духовной Семинаріи, протоіереемъ Г. И. Поповымъ.

Ваше Высокопреподобіе,
Высокочтимый Отецъ Протоіерей
Павель Антоновичъ!

Полстолѣтія протекло съ тѣхъ поръ, какъ Вы, волею Божіей выступили на ниву Христову скромнымъ сельскимъ пастыремъ. Въ ореолѣ чести и славы являетесь Вы по исходѣ столь рѣдкаго и на долю лишь немногихъ избранниковъ Божіихъ выпадающаго продолжительнаго служенія въ священномъ санѣ.

Дабы не говорить лишнихъ словъ и излишнимъ восхваленіемъ не оскорбить всегда присущей Вамъ скромности, остановимъ свое вниманіе на одной только Вашей заслугѣ предъ Св. Православной Церквью, но такой, которая должна быть и стоять въ числѣ первыхъ достоинствъ современнаго пастыря. Паства Ваша, какъ видно изъ Вашей Памятки, папечатаной въ „Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, со всѣхъ сторонъ ок-